

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ТРАГЕДИИ «АРТУТАЙ» А. ТЕППЕЕВА

Сарбашева Алена Мустафаевна, доктор филологических наук, доцент, зав. сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», alenasarb@mail.ru

В статье рассматривается историко-документальная основа трагедии «Артутай» А. Теппеева как средство расширения художественных возможностей, отражения заметных страниц этнической истории и воссоздания объективной картины изображаемой эпохи, психологического облика известных личностей в народе, каковым является балкарский князь Артутай Айдаболов – прототип главного героя одноименной драмы, а также определяется степень соотношения документальных фактов и художественно-го вымысла в произведении.

Ключевые слова: литература, конфликт, герой, история, документ, трагедия.

Как показывает опыт многонациональной литературы, зачастую объектом художественного осмысления, изображения являются заметные страницы этнической истории, реальные исторические личности. Многие талантливые писатели в своем творчестве пытались представить жизнь в историческом и современном многообразии. В них пробуждался постоянный интерес к прошлому, духовным истокам. Созданные ими произведения, будь то роман, поэма или пьеса, имели определенное преимущество перед историческими сочинениями. Если задача историка заключается в том, чтобы передать «что было», то «драматический поэт показывает то, как было, он переносит зрителя на самое то место действия, делает его участником события»¹.

Обращение писателей к исторической тематике – работа сложная, предполагающая тщательное изучение материала и всех источников, непосредственно его касающихся, «это смелый вымысел на основе знания фактов, это своя художественная концепция»². Вопреки строгим канонам художественной словесности, «принцип слепого следования истории» (Б. Лавренев) может привести к созданию хроникальных, схематичных творений. В этой связи авторы в процессе создания произведений сталкиваются с определенными трудностями, и в частности, для них одним из главных является вопрос развития характера исторической личности, перспективное решение его судьбы.

В балкарской литературе конца XX – начала XXI века актуализируется историческая тематика. О расширении творческих интересов национальных авторов свидетельствуют многоплановые полотна, в которых объектом художественного осмысления являются события далекого прошлого. К примеру, историко-событийную основу романа Э. Гуртуева «Шамсудинни кьаласы» (Крепость Шамсудина, 1983) составляет период XII–XIII веков. Как писатель-историк, не остается равнодушным к этнической истории и М. Кучинаев, что нашло отражение в романах «Уллу Малкьар» (Большая Балкария, 1991), «Кюн Балалары» (Дети Солнца, 1997), поэме «Сказание об аланах» (1994). Тематический и временной диапазон освещения пройденных этапов в истории народа в творчестве последнего широк:

борьба алаано-скифских племен в VI веке до н.э., социальный, политический и культурный аспекты жизни Балкарии XIX–XX веков.

Обращаясь к заметным страницам этнической истории и создавая образы известных личностей, писатели строго соблюдают историческую точность. Так, на основе исторического факта строится социально-психологическая трагедия А. Теппеева «Артутай» (1999). Время, к которому обращается драматург (XVII век), было озаменовано для России и кавказских народов вступлением в новую стадию истории, наполнено богатым и разнообразным смыслом взаимоотношений между русским и многонациональным населением Кавказа. Как свидетельствуют научные источники, означенный период в судьбе балкарского этноса был отмечен установлением русско-балкарских отношений. «Непосредственные связи русских людей с Балкарией завязываются в 1650-е годы благодаря развитию русско-грузинских отношений и освоению перевального пути через горы Большого Кавказа в Имеретию»³.

Следует отметить, что в трагедии «Артутай» драматург умело создает исторические реалии. Вместе с тем он избегает подробного описания некоторых деталей, не относящихся к магистральной сюжетной линии. Таковым, к примеру, является эпизод, имеющий место в хронике исторических событий: «В 1651 г. через Верхнюю Балкарию в Грузию, к царю Имеретии Александру шло посольство русского царя Алексея Михайловича. Московские послы Н.С. Толочанов и А.И. Иевлев дважды проезжали через территорию балкарцев (их называли «болхарами») и две недели гостили у балкарских князей Айдаболовых в Верхней Балкарии. Послов радушно встречал, а затем снабдил провиантом, выючными животными и проводниками балкарский князь Артутай Айдаболов»⁴.

С другой стороны, писатель не игнорирует определенные факты, изображение которых способствует созданию объективного исторического фона. Например, в первой части трагедии «Артутай» А. Теппеевым в качестве действующих лиц привлечены известные исторические личности, такие как Теймураз I – царь грузинского государства, Давид Гелатели – верховный князь Имеретии, Кара-Мусса – придворный певец-импровизатор, Артутай Айдаболов – верховный князь Балкарии.

Смелое обращение писателя к страницам далекой истории обусловлено духовными потребностями современности и необходимостью художественного осмысления нравственных ценностей прошлых столетий. В пьесе «Артутай» исторические события тесно переплетаются с судьбами ее персонажей. Умение драматурга показать в неразрывном единстве общественную и личную жизнь героев сыграло определяющую роль в структуре произведения, придало ей композиционную стройность.

В центре внимания автора три главных героя: князь Тенгиз и два его сына – Артутай и Жантукай, что объясняется попыткой драматурга осмыслить целый ряд конфликтных линий. Так, в пьесе переплетены конфликт стержневой – исторический, основу которого составляют преобразования в религиозной сфере; конфликт личности и общества; «конфликт отцов и детей».

Впервые в истории Балкарии главный герой Артутай представляет свой народ перед русским царем Алексеем Михайловичем. Как было отмечено выше, драматург не следует исторической хронике событий. Очищая пьесу от характерных фактов, он стремится к раскрытию социально-исторических обстоятельств. Автор сознательно упускает из виду сцены пребывания Айдаболова-младшего в Москве. Однако через реплики своих персонажей писатель дает возможность читателю представить «пропущенные» картины. Например, Лука, русский умелец, ремесленник, которого с собой привез в Балкарию Артутай, рассказывает: «Его величество Алексей Михайлович принимал представителей многих стран. Однако Артутай ему больше всех понравился. И сегодня удивляюсь, откуда у Артутая столько мудрости, человечности, чтобы быть наравне с царем?...»⁵. Со

слов героя, московский царь в знак уважения в качестве подарка преподнес молодому балкарскому князю соболью шубу. В действительности этот факт имел место, что подтверждается соответствующими источниками. Как свидетельствуют исторические документы, в 1658 году в Москву направлялось посольство во главе с грузинским царем Таймуразом для налаживания русско-грузинских связей. Путь Таймураза пролегал через Балкарию, где к его свите примкнула балкарская депутация во главе с уже упомянутым князем Артуаем Айдаболовым. В Москве он был радушно принят и наравне с Таймуразом вознагражден подарками в 40 соболей. Артутай пробыл в Москве около года⁶.

Домосковский и постмосковский периоды в жизни Артуая, его отца и брата – два полярных круга, которые формируют сюжетную канву в первой и второй частях трагедии.

Чувство изображаемого времени у А. Тепеева определяет глубину раскрытия конфликта. В динамике событий автор прослеживает эволюцию мировоззрения главных действующих лиц пьесы, что свидетельствует, несомненно, о художественной состоятельности произведения.

В первой части трагедии мир героев проникнут мотивами язычества. «Странно, что народ может отвернуться от своих богов», – удивляется Артутай. Младший брат Жантукай придерживается тех же норм, которые исповедовали издавна его предки, родители. «Для нас нет большей религии, чем родительское благословение»⁷, – говорит он. Но постепенно духовное единство балкарского общества начинает рушиться. Единая вера определяла целостность общества. Нарушение такой основополагающей ориентации в жизни народа составляет основу конфликта пьесы.

Во второй части трагедии Тенгиз и его сыновья занимают противоположные позиции: Жантукай обращается в мусульманство, посещает мечеть; Артутай проповедует христианство, занимается строительством церкви. Факт того, что Артутай придерживался христианской религии, в исторических источниках подтверждается соответствующими документами. Согласно одному из них, датированному 1653 годом, «имеретинский царь Александр приглашал русских послов Жидовинова и Порошина посмотреть, «как он будет крестить Женбулата сына Балкарского владетеля: Айдарболова» (Айдаболова – авт.)»⁸.

Князь Тенгиз враждебно относится к религиозным убеждениям сыновей, отстаивает свои взгляды. Несмотря на это, в его лице драматург персонифицирует нравственное начало, народную мудрость. Жизненный принцип князя основан на понятиях справедливости и равенства. В своем завещании Тенгиз призывает сыновей к единству и дружбе. Однако в связи со сложившимися историческими обстоятельствами последние нарушают священный наказ отца. После возвращения из Москвы Артутай придерживается русской ориентации не только в определении религиозной направленности в балкарском обществе, но и в плане просвещения, налаживания политических и экономических отношений с другими странами. В трагедии «Артутай» религиозная норма соединяется с пафосом социальным, государственным.

Благородство и величие Артуая сказываются в самоотверженном служении передовому. И в этом он проявляет упорство («Мой народ примет лишь христианскую религию... Будем познавать астрономию, историю...»⁹). Через религиозное учение он ищет путь к просвещению: просвещение и христианство для Артуая однозначны. Как говорит один из персонажей пьесы Тарох, «религия Артуая – это просвещение, а это значит свобода, независимость». Политическая дальновидность главного героя выражается в его стремлении просветить народ, что может обеспечить ему выход на историческую арену.

Идея самоотверженной, бескомпромиссной борьбы за высокие идеи – сюжетный стержень трагедии.

Не только для главного героя трагедии характерно желание приблизить Балкарское общество к цивилизации. Жажду познания нового, неизведанного мира, что за цепью гор, расширения пространственных (географических) реалий испытывают и другие действующие лица трагедии. Для многих жителей аула выход за пределы малой родины есть выход к цивилизации. К примеру, для сестры Темирболата, который отправляется в составе делегации в Москву, большой праздник: брат привезет ей в подарок зеркальце, о котором она так долго мечтала. По-своему стремится «к свету» младший брат Артутая – Жантукай. Для него проводником в мир просвещения является миссионер Кази-Мубарик, распространяющий учение об исламской религии.

В пьесе «Артутай» очевидны тенденции углубления психологического анализа. Динамика характеров определяется синтезом внутренних и внешних побуждений, психологических и социальных причин. А. Теппеева интересуется внутреннее состояние героев, смена их противоречивых настроений. Изображая духовные драмы и перипетии в жизни действующих лиц пьесы, автор стремится показать обусловленность судьбы человека внешними обстоятельствами, а также спецификой его желаний и действий.

Для драматурга важен не только подвиг Артутая – приблизить к цивилизации свой народ, но и отношение общества к его идее, которое предстает как активная социальная сила, направленная против его действий.

Трагизм главного героя А. Теппеева в том, что он опережает свое время, что выражается в репликах Луки и других персонажей: «Ты шагаешь впереди своего времени. А таким люди не прощают»¹⁰; «Слишком спешишь», – признается Артутая любимая супруга Кученей¹¹; близкий друг Кара-Мусса обращается к нему со словами: «Сотни лет существует язычество. Не так легко тебе будет утвердить в сознании людей неверие в него»¹².

Стремление Артутая вывести народ из тьмы к просвещению, культурному росту встречает сопротивление общественной среды. «Кто-то должен принести себя в жертву, чтобы вывести народ из темноты», – говорит герой трагедии¹³. Артутай, действующий «с чрезвычайной энергией и интеллектуальной остротой» (В. Волькенштейн), вступает в борьбу, которая впоследствии приобретает трагический характер.

Артутай нетерпим к представителям полярной стороны. («*Артутай*: Кончилось мое терпение! Хотелось по-доброму все сделать. Не получается. Моя правда воспринимается неверно. А если так... Всяким уловкам – отпор... Языческие боги! Я объявляю вам войну»¹⁴). Объявив войну языческим богам, Артутай совершает трагическую ошибку. Как верно говорит Кара-Мусса, «в этой войне он без войска». Его вина в том, что он спешит. Артутай в поисках истины совершает непоправимое: со своими единомышленниками (Арчил, Эртуу) свергает святой камень Тейри, которому поклонялись его соплеменники. Герой трагедии утверждает, что полной победы можно добиться через образование, просвещение, и тем самым предпринимает в своих действиях поспешные меры. Однако, несмотря на предупреждения родных и друзей, он неумолим. Вопреки уговорам Кара-Муссы, Луки, Кученей не торопить события, вопреки собственным сомнениям, «преследующим» его, Артутай одержим идеей самоотверженной, бескомпромиссной борьбы.

«Трагический герой взрывает устоявшиеся границы возможностей человека и выдвигает новую мораль. Это герой порыва, устремленного в грядущее. Он идет по переднему краю борьбы человечества, и на его плечи ложатся наибольшие трудности, на его – сердце – наибольшие испытания»¹⁵. Подобная характеристика применительна к герою А. Теппеева. Однако, в отличие от некоторых трагедийных произведений, в которых смерть героя вселяет надежду в людей, в пьесе «Артутай», напротив, активная деятельность героя вызывает негодование

среди основной массы. Источником трагической «ошибки» Артутая являются его свободные и независимые действия вопреки внешним обстоятельствам. Принимаемые им решения, «его энергия и неукротимая воля – все это воплощает новый тип человеческого сознания»¹⁶. Новаторство А. Теппеева в трактовке трагического выражается в конкретизации общественной ответственности личности перед историей.

В трагедии «Артутай» мотив трагического, в отличие от традиционного, обрывается новыми нюансами. Артутай проявляет активность по отношению к внешним обстоятельствам, которые враждебны страсти героя. Общественный фактор способствует раскрытию характера героя. Однако он не определяет мотивацию его поступков, ибо причина в нем самом, в его характере – Артутай внутренне свободен: он продолжает действовать даже тогда, когда осознает неизбежность своей гибели. Вместе с тем он представлен драматургом не как обреченная личность, а как герой, самостоятельно действующий в соответствии со своими принципами, передовыми идеями. Таким образом, в трагедии утверждается активность человека и свобода его воли. «Сталкиваясь с грозным состоянием мира, своей борьбой и даже гибелью герой совершает прорыв к более высокому, более совершенному состоянию»¹⁷.

Объективное изображение событий и характеров (в лице главного действующего лица трагедии), когда герой А. Теппеева по-своему прав и располагает широкими возможностями для «аргументации» своей позиции, неизмеримо повышает силу эстетического и нравственно-этического воздействия трагедии. Драматург, изображая противоречия, основанные на религиозной почве, ни в кой мере не умаляет позитивную значимость христианства и мусульманства в судьбах людей, не оскорбляет религиозные чувства представителей этих конфессий. История Артутая реально имела место в жизни балкарского общества: она и легла в основу драматургического произведения.

Примечания

1. *Основин В.В.* Русская драматургия второй половины XIX века. М.: «Просвещение», 1980. С. 36.
2. *Лавренев Б.* Опыт работы над исторической пьесой // О труде драматурга. М.: Государственное издательство «Искусство», 1957. С. 67.
3. История КБАССР. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 129.
4. *Айдаболов И.* Славные потомки Басията [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/karachay-balkar/359225/> (дата обращения: 20.09.2017).
5. *Теппеев А.* Артутай: Трагедия // Минги-Тау (Эльбрус). 1999. № 2. С. 48.
6. Балкария и Карачай в XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://assia.info/history/history/item/389-balkariya-i-karachaj-v-xv-xvii-vv.html> (дата обращения: 20.09.2017).
7. *Теппеев А.* Артутай: Трагедия // Минги-Тау (Эльбрус). 1999. № 2. С. 128.
8. Балкария и Карачай в XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://assia.info/history/history/item/389-balkariya-i-karachaj-v-xv-xvii-vv.html> (дата обращения: 20.09.2017).
9. *Теппеев А.* Артутай: Трагедия // Минги-Тау (Эльбрус). 1999. № 2. С. 161.
10. Там же. С. 155.
11. Там же. С. 169.
12. Там же. С. 180.
13. Там же. С. 170.
14. Там же. С. 167–168.
15. *Борев Ю.* Эстетика. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 494.
16. *Костелянц Б.О.* Драма и действие. М.: Издательство «Совпадение», 2007. С. 61.
17. *Борев Ю.* Эстетика. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 76.

HISTORICAL AND DOCUMENTARY BASIS OF THE A. TEPPEEV'S TRAGEDY «ORTUTAY»

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor of Philology, Assistant Professor, Head of the Sector of the Karachay-Balkar Literature of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS», alenasarb@mail.ru

The article discusses the historical and documentary basis of the A. Teppeev's tragedy «Ortutay» as a means of expanding artistic possibilities of reflection of visible pages of ethnic history and recreate an objective picture of the era depicted, the psychological appearance of famous personalities in people, which is Balkarian Prince Ortutay Agabalov – the prototype of the hero of the drama, and also determines the degree of correlation of documentary facts and fiction in the work.

Keywords: literature, conflict, character, story, document, tragedy.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-91-96